8/VII-1909

Fomin, A.

А. ФОМИНЪ.

Чеховъ въ русской критикѣ.

Опытъ библіографическаго указателя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Э. Винеке, Екатерингофскій просп., д. № 15.
1907.

Оттискъ изъ „Литературнаго Вѣстника“, издав. Русскимъ Библіологическимъ Обществомъ.

Чеховъ въ русской критикѣ.

Въ настоящее время едва ли кто будетъ отрицать, что для того, чтобы составить себѣ правильный, объективный взглядъ на творчество писателя, уяснить его историко-литературное и культурно-историческое значенія, мало прочитать произведенія, а необходимо познакомиться еще съ мнѣніемъ критики, хотя бы съ наиболѣе важными и цѣнными работами. Большую помощь въ данномъ случаѣ могутъ оказать сборники статей, избавляя отъ непроизводительной траты времени на разыскиванія ихъ въ различныхъ изданіяхъ, журналахъ.

Мы имѣемъ два сборника статей о Чеховѣ—г. Лыскова „Чеховъ въ пониманіи критики. Матеріалы для характеристики его творчества“ (М. 1905) и г. Покровскаго „Чеховъ въ значеніи русскаго писателя—художника. Изъ критической литературы о Чеховѣ“ (М. 1906). Но оба труда, къ сожалѣнію, имѣютъ крупные недостатки.

Главнымъ дефектомъ сборника г. Лыскова является отсутствіе опредѣленной системы, плана въ выборѣ имъ статей. Составитель долженъ дать или всѣ статьи, или въ выборѣ ихъ руководиться какимъ либо опредѣленнымъ соображеніемъ, какъ напримѣръ, давать статьи, которыя являются выразителями того или иного взгляда на писателя, или цѣнныя почему либо другому. Но этого совершенно незамѣтно въ трудѣ г. Лыскова. Наряду со статьями, не имѣющими никакого значенія, или же касающимися слишкомъ спеціальнаго вопроса, какъ, напримѣръ,—г. Задера—„Медицинскіе дѣятели въ произведеніяхъ А. П. Чехова“, г. Сумцова—„О типѣ ученаго въ „Скучной исторіи“, не помѣщены статьи, которыя имѣютъ широкое значеніе и большой интересъ. Особенно надо было обратить вниманіе на статьи, появившіяся послѣ смерти Чехова, такъ какъ въ

нихъ даются представителями самыхъ разнообразныхъ литературныхъ взглядовъ, критическихъ школъ попытки подвести итогъ дѣятельности писателя, указать ему мѣсто на ряду предшественниковъ, выяснить его историко-литературное и общественное значеніе. Между тѣмъ, статьи, относящіяся къ этому времени, выбраны совершенно случайно, отсутствуютъ весьма цѣнныя и важныя.

Трудъ г. Покровскаго, не имѣя такихъ крупныхъ дефектовъ, какъ сборникъ г. Лыскова, всетаки не лишенъ недостатковъ. Хотя составитель и не забылъ важныхъ въ критической литературѣ о Чеховѣ статей гг. Венгерова, проф. Булгакова, Скабичевскаго, Овсянико-Куликовскаго, Волжскаго, но имъ пропущенъ рядъ цѣнныхъ и интересныхъ работъ о писателѣ. Такъ, не помѣщены извѣстныя статьи г. Михайловскаго, въ которыхъ критикъ такъ своеобразно опредѣлилъ сущность міросозерцанія и настроенія Чехова, которыя долгое время служили источникомъ взглядовъ на писателя цѣлаго ряда критиковъ. Вообще, совершенно не понятно, почему составитель отдаетъ предпочтеніе выбраннымъ имъ статьямъ, когда въ критической литературѣ о Чеховѣ есть работы, гораздо полнѣе и вдумчивѣе разсматривающія его творчество и дѣятельность.

Такимъ образомъ, главнымъ и весьма существеннымъ недостаткомъ обоихъ сборниковъ, какъ г. Лыскова, такъ и г. Покровскаго, является случайный выборъ статей, непомѣщеніе, на ряду съ работами, не имѣющими большого значенія и интереса, цѣнныхъ и важныхъ, знакомство съ которыми необходимо при изученіи творчества Чехова. Не лишены оба сборника и другихъ недостатковъ, довольно существенныхъ, которые мы указали въ нашихъ объ нихъ отзывахъ. [1]).

Если вообще для составленія болѣе или менѣе правильнаго взгляда на писателя, его творчество и дѣятельность можно ограничиться какъ найболѣе важнымъ изъ написаннаго имъ, такъ и написаннаго о немъ, то при серьезномъ, всестороннемъ изученіи необходимо быть знакомымъ со всѣми его произведеніями и со всѣмъ, написанномъ объ немъ въ критикѣ.

Попытка, и довольно удачная, составить списокъ всего написаннаго Чеховымъ уже сдѣлана г. Масановымъ въ его трудѣ—„Библіографія сочиненій Чехова“ (М. 1906) [2]). Подробнаго же списка написаннаго въ нашей критикѣ о Чеховѣ мы не имѣли. Въ виду этого мы поставили своею цѣлью составить подобный перечень, и тѣмъ удовлетворить запро-

[1]) *Истор. Вѣстн.*, 1905, кн. X, стр. 323—325 и 1906, кн. IX, стр. 1004.

[2]) См. нашъ отзывъ—*Истор. Вѣстн.*, 1906. кн. XII, стр. 1100.

самъ, какъ широкаго круга читателей, указавъ ему и на другія, не упомянутыя въ трудахъ гг. Лыскова и Покровскаго, работы, такъ и лицамъ, желающимъ серьезно и всесторонне изучить творчество и дѣятельность Чехова.

По силѣ возможности мы старались сдѣлать нашъ указатель, какъ можно, полнѣе, отмѣтить въ немъ все важное и существенное. Особенное вниманіе было обращено на статьи, появившіяся послѣ смерти писателя, такъ какъ въ нихъ дѣлаются попытки подвести итогъ его дѣятельности, сдѣлать оцѣнку его творчества. Но, однако, мы не претендуемъ на абсолютную полноту указателя: печальное состояніе нашего библіотечнаго дѣла не дало возможности просмотрѣть многія изданія. Но полагая, что и наши указанія принесутъ извѣстную пользу, мы рѣшились выпустить эту работу.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что изъ всѣхъ писателей, выступившихъ въ нашей литературѣ за послѣднее время, наибольшее вниманіе критики, на ряду съ М. Горькимъ, обращалъ на себя Чеховъ. Расходясь во взглядахъ на сущность міросозерцанія писателя, на его историко-литературное и культурно-историческое значенія, критики сошлись, признавъ въ немъ крупную литературную величину. Но такой взглядъ, конечно, утвердился не сразу, а нужно было много времени для того, чтобы должно оцѣнили писателя.

Выступивъ на литературное поприще рядомъ незначительныхъ юмористическихъ разсказовъ, Чеховъ долгое время не обращалъ на себя вниманія критики. По мѣрѣ же того, какъ талантъ его сталъ развиваться, молодой писатель началъ пользоваться успѣхомъ среди публики, критика стала разростаться, достигнувъ за послѣднее время внушительныхъ размѣровъ. Но несмотря на обширность, она не пошла дальше признанія Чехова первокласснымъ художникомъ, мастерски запечатлѣвшимъ ту приниженность, тусклость, которыя явились характерными чертами современной ему эпохи. Составляя обзоръ критической литературы о Чеховѣ, мы прежде всего были удивлены именно тѣмъ, что она поражаетъ скорѣе своей обширностью, чѣмъ разнообразіемъ и глубиной высказанныхъ взглядовъ. Большинство критиковъ, боясь, чтобы ихъ не обвинили въ отсталости, непониманіи новыхъ литературныхъ теченій, расточали свои похвалы Чехову, даже не пытаясь разобраться въ его творчествѣ, придти къ самостоятельнымъ выводамъ. „Чеховъ—любимецъ публики",—этого для нихъ было довольно. Только меньшинство старалось посмотрѣть на Чехова объективно, дать ему безпристрастную оцѣнку.

Не задаваясь цѣлью охватить всю критическую литературу о Чеховѣ, мы постараемся дать лишь въ общихъ чер-

тахъ представленіе о томъ какъ смотритъ на него критика, остановимся только на взглядахъ, найболѣе оригинальныхъ, характерныхъ, имѣющихъ извѣстный интересъ и цѣнность.

Какъ уже замѣчено раньше, Чеховъ долгое время не обращалъ на себя вниманія критики: она не видѣла въ его произведеніяхъ ничего интереснаго, оригинальнаго. Но выходъ „Пестрыхъ разсказовъ“ (1886 г.) и „Въ сумеркахъ“ (1887 г.) вызвалъ рядъ отзывовъ.

Мелкіе разсказы, затрагивающіе самыя разнообразныя темы, бѣглыя характеристики штрихами, незаконченность образовъ ввели критику въ заблужденіе, она напала на Чехова за отсутствіе идеаловъ, гражданскій индифферентизмъ.

Особенно суровой критикѣ подвергъ произведенія молодого писателя г. Арсеньевъ.[1] Изъ всѣхъ разсказовъ заслуживающими вниманія критикъ призналъ лишь нѣсколько,—главнымъ образомъ, тѣ, въ которыхъ Чеховъ останавливается на обрисовкѣ душевнаго состоянія своихъ героевъ. Указывая на мастерское описаніе природы, какъ на одну изъ сильныхъ сторонъ дарованія Чехова, г. Арсеньевъ видѣлъ самый важный недостатокъ его разсказовъ въ ихъ анекдотичности, отсутствіи правдоподобія, несообразности содержанія; кромѣ того въ томъ, что дѣйствующія лица обрисованы неясно, незаконченно.

Хотя маленькія миніатюры, съ которыми выступилъ Чеховъ, не давали возможности предугадать, чѣмъ будетъ впослѣдствіи авторъ этихъ мелкихъ новеллъ,—на него смотрѣли, какъ на иллюстратора, обладающаго даромъ мѣтко схватывать окружающее,—но и тогда уже критики отмѣтили, что Чеховъ представляетъ совершенно оригинальную, самобытную величину. Но сложность его творчества долго способствовала тому, что критика отрицала у него идеалы, не переставала обвинять въ отсутствіи общей идеи. Особенно рѣзко обрушился на Чехова г. Протопоповъ. Замѣчая въ своей статьѣ,[2] что, хотя Чеховъ и цѣнитъ общую идею и призываетъ къ ней, критикъ указываетъ, что писатель не въ состояніи усвоить себѣ этой идеи вполнѣ, его возмущаетъ всякая ложь жизни, но противопоставить чужой неправдѣ собственную правду онъ не можетъ, такъ какъ не обладаетъ ею. Г. Протопоповъ доходитъ до того, что отрицаетъ у Чехова сколько нибудь опредѣленное міросозерцаніе.

Но не говоря уже о г. Протопоповѣ, даже такой чуткій критикъ, какъ г. Михайловскій, и тотъ впалъ въ ошибку, не разгадалъ сначала Чехова.

---

[1]) Беллетристика послѣдняго времени.—*Вѣстн. Евр.*, 1887, кн. XII, стр. 766—775.

[2]) Жертва безвременья. — *Русск. Мысль*, 1892, кн. VI, стр. 101—122.

Отзывчивый публицистъ уже по появленіи первыхъ сборниковъ разсказовъ Чехова обратилъ на него свое вниманіе, посвятивъ ему цѣлый рядъ статей.[1]) Суровый критикъ, г. Михайловскій строго отнесся къ молодой литературной силѣ. Отличительной стороной творчества Чехова онъ считалъ тогда—отрицаніе всякихъ принциповъ и идеаловъ. На его взглядъ, Чеховъ признаетъ только власть дѣйствительности; онъ ни больше, ни меньше, какъ фотографъ, снимающій все, что ни попадется ему на глаза. „Самый искусный аналитикъ, — замѣчаетъ критикъ,—не найдетъ ни общей, идеи, ни чутко настороженнаго въ какую нибудь опредѣленную сторону интереса". Это безразличіе, индифферентность, способствующія тому, что у Чехова нѣтъ общей идеи, и поставилъ г. Михайловскій въ самую большую вину писателю. Но уже тогда критикъ отмѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ вложена какая то особенная, трудно уловимая авторская боль, тоска по идеалу, сознаніе нужности общей идеи. Это даетъ поводъ критику высказать пожеланіе, что, если Чеховъ не можетъ выработать своей собственной идеи, не хочетъ признавать таковой идеи отцовъ или дѣтей, то пусть онъ будетъ хоть *поэтомъ тоски по общей идеи и мучительнаго сознанія ея необходимости.*

Въ слѣдующей по времени замѣткѣ о „Палатѣ № 6" [2]) г. Михайловскій придерживается взгляда, высказаннаго имъ въ первомъ отзывѣ, именно, что безразличіе въ выборѣ темъ служитъ самымъ большимъ недостаткомъ произведеній Чехова. Этому недостатку критикъ приписываетъ очень большую роль. „Я думаю,—говоритъ онъ,—что если бы Чеховъ разстался со своимъ безразличіемъ и безучастіемъ, русская литература имѣла бы въ его лицѣ не только большой талантъ, но и большого писателя."

Когда г. Михайловскій замѣтилъ, что отношеніе Чехова къ дѣйствительности стало другое, что писатель началъ болѣть ею, онъ съ радостью привѣтствуетъ этотъ переворотъ, перемѣняетъ свой взглядъ. Переломъ, происшедшій въ настроеніи Чехова, остался сначала незамѣченнымъ критикомъ, что сознаетъ и онъ самъ въ статьѣ по поводу выхода перваго тома сочиненій Чехова въ изданіи Маркса[3]). Остановившись вновь на „Палатѣ № 6" г. Михайловскій на этотъ разъ относитъ это произведеніе къ опредѣленному настроенію, признаетъ, что въ Чеховѣ произошелъ переломъ. Выступивъ на литературное поприще во время надломленности недавнихъ идеаловъ и вѣрованій, Чеховъ, на взглядъ критика, въ началѣ своей дѣятельности не болѣе, какъ вы-

[1]) *Соч.*, т. VI, стр. 775—784. Изд. 1897 г.
[2]) Соч., т. VI, стр. 1039—1046. Изд. 1897 г.
[3]) Кое что о Чеховѣ.—*Русск. Богат.*, 1900, кн. VI.

уживалъ изъ моря жизни все, что ни попадется, а попадалась одна пошлость, и хотя жизнь не давала повода смѣяться, Чеховъ смѣялся; юморъ его былъ примирительный. Но скоро смѣхъ этотъ затихаетъ: Чеховъ не могъ долго оставаться при безразличномъ отношеніи къ свѣту и мраку и затоскавалъ. Отмѣчая этотъ переломъ въ настроеніи писателя, г. Михайловскій говоритъ: „Старая тема Чехова— житейская пошлость продолжаетъ и теперь интересовать его. Но она уже не смѣшна для него, по крайней мѣрѣ, не только смѣшна, а и страшна, ненавистна". Въ слѣдующей статьѣ [1]) г. Михайловскій окончательно убѣждается въ переломѣ. „Мнѣ кажется,—говоритъ онъ,—что мое пожеланіе, пожеланіе человѣка, всегда любовавшагося талантомъ Чехова, и тѣмъ болѣе скорбѣвшаго о томъ, какъ онъ перемѣняется,—исполнилось". Когда произошелъ этотъ переломъ критикъ не опредѣляетъ. „Трудно сказать,—замѣчаетъ онъ,—когда именно наступилъ переломъ въ настроеніи Чехова или, вѣрнѣе, когда онъ нажилъ себѣ опредѣленное настроеніе. Это совершилось не вдругъ, но, во всякомъ случаѣ, между ранними и позднѣйшими его произведеніями огромная разница."

Послѣ этого въ продолженіи остальныхъ годовъ своей жизни, г. Михайловскій ничего не сказалъ новаго о Чеховѣ. Такимъ образомъ, онъ опредѣлилъ творчество Чехова, назвавъ его *поэтомъ тоски по общей идеи и мучительнаго сознанія ея необходимости.*

Въ то время, какъ часть критики отрицала у Чехова идеалы, въ защиту его выступилъ г. Скабичевскій. Въ своей статьѣ—„Есть ли у Чехова идеалы?" [2]) пространно цитируя его произведенія, критикъ доказываетъ, что подобныя страницы, изображеніе такого страшнаго общественнаго разложенія, какое нарисовано Чеховымъ, не мыслимо безъ опредѣленныхъ идеаловъ. „У Чехова, — замѣчаетъ г. Скабичевскій, — найдете вы свои фальшивыя страницы, каковы, напримѣръ, концы его произведеній „Дуэль", „Жена", но эти концы страдаютъ не художественнымъ индифферентизмомъ и эпикурействомъ и не отсутствіемъ идеаловъ, а напротивъ того, тѣмъ крайнимъ идеализмомъ, который полагаетъ, что вѣра и любовь въ буквальномъ смыслѣ двигаютъ горами и что самому отпѣтому негодяю ничего не стоитъ подъ ихъ вліяніемъ обратиться въ рыцаря безъ страха и упрека."

Характеристика творчества и міросозерцанія Чехова, сдѣланная г. Михайловскимъ, является, на нашъ взглядъ, наиболѣе удачной изъ всѣхъ, данныхъ писателю при его жизни. Изъ характеристикъ, сдѣланныхъ послѣ смерти Чехова,

---

[1]) *Русск. Богат.*, 1902, кн. II, стр. 162—179.
[2]) Соч., т. II, стр. 793—823. Изд. 1892 г.

прежде всего заслуживаетъ вниманія г. Венгерова [1]). На его взглядъ, Чеховъ, обладая чуткой, воспріимчивой душой, постоянно наталкиваясь на разладъ идеала съ дѣйствительностью, глубоко страдалъ отъ уродливости жизни, стремился къ лучшей жизни, былъ *пѣвцомъ тоски по идеалу*.

Въ этой тоскѣ по идеалу другой критикъ, г. Булгаковъ видитъ *міровую скорбь*. Въ своей статьѣ, [2]) по вдумчивости являющейся одной изъ самыхъ цѣнныхъ работъ о Чеховѣ, критикъ указываетъ, что писатель, подчеркивая гнетъ надъ людьми обыденщины, видитъ причину властности этой силы не только въ частности въ условіяхъ русской дѣйствительности, но вообще во внутренней слабости человѣческой личности, въ ея духовной поврежденности. Г. Булгаковъ считаетъ, что настроеніе Чехова хотя и связано психологически съ сумерками восьмидесятыхъ годовъ, но философски имѣетъ общее значеніе, *является міровою скорбью*. Это сближаетъ Чехова, на взглядъ критика, съ Байрономъ. Но хотя между ними и есть связь въ настроеніи,—въ художественномъ и философскомъ толкованіи человѣка эти писатели—антиподы. У Байрона личность сознаетъ себя формально—абсолютной, но не можетъ своихъ силъ перевести въ актуальность, потому, что этому препятствуетъ противорѣчіе между безпредѣльными стремленіями человѣка и условіями современнаго его существованія. Чеховъ также скорбитъ о невозможности человѣка воплотить свой идеалъ, но онъ, въ противуположность Байрону, томится о безсиліи человѣка и его неспособности подняться даже на ту высоту, которая ему доступна.

Идеализмъ Чехова г. Булгаковъ называетъ *оптимоидеализмомъ*, т. е. видящимъ торжество зла, тоскующимъ, но глубоко вѣрящимъ въ грядущую побѣду добра и правды.

Признавая Чехова крайнимъ идеалистомъ, г. Волжскій указываетъ, [3]) что этотъ идеализмъ не *оптимистическій*, т. е. признающій осуществимость всѣхъ цѣлей и стремленій, какъ полагаетъ г. Булгаковъ, а *пессимистическій*, т. е. такой, который признаетъ нравственную цѣнность идеала, но не находитъ путей къ его осуществленію въ дѣйствительной жизни. Но утверждая идеализмъ Чехова, г. Волжскій отмѣчаетъ, что этотъ идеализмъ выдерживается въ настроеніи писателя не всегда: иногда Чеховъ обращается въ примиреннаго *пантеиста*; страстный протестъ противъ власти дѣйствительности, тоска по далекому, недосягаемому идеалу смѣняется примиреніемъ съ дѣйствительностью, съ моральнымъ оправданіемъ ея. „Скептикъ по натурѣ,—говоритъ г. Волжскій,—

---

[1]) *Энциклопед. Слов. Брокгауза и Эфрона*, полутомъ 76, стр. 777—781.

[2]) Чеховъ, какъ мыслитель. — *Новый Путь*, 1904, кн. X и XI, стр. 33—54; 138—151.

[3]) Очерки о Чеховѣ. Спб. 1903.

Чеховъ колеблится между двухъ смутныхъ идеаловъ, то отдаваясь крайнему идеализму своего непримиримаго протеста противъ дѣйствительности, то увлекаясь радостнымъ пантеистическимъ преклоненіемъ существующему". Эти два настроенія *пессимистическій идеализмъ и оптимистическій пантеизмъ* смѣняются въ Чеховѣ со страшной мукой.

Занимаясь, главнымъ образомъ, опредѣленіемъ сущности міросозерцанія и настроенія Чехова, критика при его жизни сравнительно мало занималась выясненіемъ его историко-литературнаго и культурно-историческаго значеній: трудно было подводить итогъ писателю, который еще не сказалъ послѣдняго слова, не сыгралъ своей роли. Но даже и послѣ смерти Чехова сколько нибудь всесторонней оцѣнки ему въ этомъ отношеніи не далъ пока еще ни одинъ критикъ, хотя смерть писателя вызвала обширный откликъ въ печати: еще слишкомъ близко намъ то, чѣмъ страдалъ и болѣлъ поэтъ, чтобы посмотрѣть на него уже съ исторической точки зрѣнія.

Но не давъ всесторонней оцѣнки Чехова, критики дѣлали много попытокъ оцѣнить его значеніе въ исторіи нашей литературы и общественности.

Расходясь въ деталяхъ, большинство критиковъ признаютъ въ Чеховѣ большую величину, видятъ въ немъ достойнаго преемника своихъ предшественниковъ. Одиноко стоитъ лишь г. Ляцкій со своей такъ нашумѣвшей статьей [1]), появившейся еще при жизни писателя. Считая самой сильной стороной таланта Чехова—бытописательскую, г. Ляцкій относитъ его къ тому же направленію, которое до него и при немъ создавалось художниками, посвящавшими свои силы изображенію различныхъ сторонъ русскаго быта. Хотя Чеховъ своими наблюденіями надъ жизнью низшихъ слоевъ русской интеллигенціи и возбуждаетъ массу вопросовъ, но среди нихъ критикъ не видитъ ни одного, который не поставила предшествующая Чехову публицистика въ обобщенныхъ или въ конкретныхъ формахъ. Всего лучше кажется г. Ляцкому сравнить Чехова съ Салтыковымъ-Щедринымъ, чтобы убѣдиться, какъ мало внесъ новаго Чеховъ въ публицистическомъ смыслѣ своими изображеніями всяческаго убожества, пошлости, болѣзненности нашей общественной жизни. Но не только въ этомъ, но даже въ изображеніи процессовъ различныхъ душевныхъ болѣзней и всяческихъ видовъ неврастеніи и безволія, обусловленныхъ патологическими явленіями, на взглядъ критика, Чеховъ не внесъ ничего новаго, такъ какъ въ этомъ отношеніи у него были предшественники, гораздо дальше его ушедшіе, — Достоевскій и Гаршинъ.

---

[1]) Чеховъ и его разсказы.—*Вѣстн. Евр.*, 1904, кн. 1, стр. 104—162.

Чеховъ, на взглядъ г. Ляцкаго, совершенно не коснулся тѣхъ мучительныхъ вопросовъ, которыми болѣли его могучіе духомъ предшественники; настроеніе, господствующее въ творчествѣ Чехова, критикъ не считаетъ итогомъ, подведеннымъ ихъ мучительнымъ и страстнымъ попыткамъ приблизиться къ идеалу общественнаго блага. Въ Чеховѣ критикъ видитъ только фокусъ, вобравшій въ себя косые лучи разочарованія, сомнѣнія, утомленія русской прогрессивной мысли. „Этотъ фокусъ,—замѣчаетъ г. Ляцкій,—только этапъ для больныхъ, малодушныхъ и отставшихъ, и мы на немъ не остановимся долго. Жизнь ушла впередъ, и волны ея начинаютъ биться о прибрежные камни... Не устоять «чеховскимъ» настроеніямъ передъ этимъ порывомъ жизненныхъ силъ, окрыленныхъ надеждой, озаренныхъ блѣдными лучами занимающейся зари“.

Чеховъ жилъ и умеръ въ печальную эпоху нашей общественности, въ его творчествѣ отразились всѣ характерныя черты „безвременья“. Казалось бы, что значеніе такого писателя утрачивается съ новой эпохой подъема общественныхъ силъ. Въ такую ошибку впалъ г. Ляцкій.

Теперь многое перемѣнилось въ русской жизни, и мы можемъ видить, утратилось ли вмѣстѣ съ этимъ значеніе „пѣвца сумеречной эпохи“.

Характерной чертой настроенія русскаго общества 60-хъ годовъ являлось бодрое чувство, вѣра въ скорое обновленіе Россіи. Общество въ то время было твердо убѣждено, что ожидаемыя реформы принесутъ полное обновленіе Россіи, и, вмѣстѣ съ ними, она выступитъ на новый, прочный путь культурнаго развитія. Наступившая такъ скоро послѣ эпохи подъема общественныхъ силъ, эпоха сословно-полицейской реакціи безжалостно разбиваетъ всѣ надежды, ожиданія. Когда реакція стала обнаруживаться все сильнѣе и сильнѣе, когда стало яснымъ, что цѣпи, связывающія свободное развитіе человѣческой личности, не сняты и что еще нужна долгая, упорная борьба, чтобы разрушить ихъ, въ обществѣ возникаетъ пессимизмъ, переутомленіе, наступаетъ время глубокихъ переоцѣнокъ, крушенія старыхъ идеаловъ. Какъ въ жизни природы, такъ и въ жизни общественной, мы видимъ постоянную смѣну настроеній; послѣ эпохъ подъема и развитія наступаютъ эпохи переутомленія, разложенія, диссолюціи. Такой эпохой въ исторіи нашей общественности явились 80-е и 90-е годы прошлаго столѣтія.

Реакція глубоко отразилась на настроеніи общества, породила въ немъ уныніе, поколебала вѣру въ недавніе идеалы, способствовала появленію людей нервныхъ, извѣрившихся, подверженныхъ рефлексу.

Лучшіе представители общества и теперь сознавали, что надо бороться, что жизнь должна быть не такой, тоскавали,

что она такъ далека отъ правды, красоты, но они не видѣли въ тогдашней мрачной русской дѣйствительности путей къ пересозданію ея на новыхъ основаніяхъ.

Естественно, что при такихъ условіяхъ и настроеніе литературы мѣняется, изъ бодраго оно обращается въ тоскующее, лучшіе представители ея отдаютъ дань пессимизму.

Эта перемѣна обнаружилась уже въ произведеніяхъ Гаршина и Надсона, но всего полнѣе, со всѣми характерными чертами и особенностями на творчествѣ Чехова. Выступивъ въ литературѣ въ эту эпоху, Чеховъ буквально воспроизвелъ ее съ характернымъ для нее разладомъ идеала съ дѣйствительностью, съ ея пошлостью и тусклостью, со всѣми болѣзненными явленіями.

Если будущій историкъ русской общественности захочетъ возсоздать эту эпоху, безъ сомнѣнія, наиболѣе цѣнный и богатый матеріалъ онъ найдетъ у Чехова, который прекрасно передалъ настроеніе современнаго ему общества. Въ его произведеніяхъ нашли себѣ мѣсто люди самыхъ разнообразныхъ положеній, возрастовъ, настроеній, горизонтовъ. Въ большинствѣ случаяхъ герои Чехова—люди, страдающіе отсутствіемъ воли, иниціативы, или же люди, ограниченные отъ природы, лишенные своего внутренняго содержанія,—люди безъ всякихъ чувствъ и страстей. Только изрѣдка проглянетъ у Чехова типъ „ищущаго интеллигента", неудачника, лишняго человѣка, но и онъ, страстно стремясь подняться надъ уровнемъ окружающаго, въ концѣ концовъ, когда жизнь потребуетъ рѣшительнаго шага, обнаружитъ свое безсиліе выйти изъ охватившаго его круга.

Изображая жизнь такою тусклой, безотрадной, Чеховъ звалъ насъ къ протесту, къ неустанной работѣ. Его обвиняли, какъ мы видѣли, въ томъ, будто у него не было общественнаго идеала, будто онъ не болѣлъ за дѣйствительность, какъ болѣли его могучіе духомъ предшественники, а былъ безучастнымъ художникомъ-фотографомъ, воспроизводящимъ все, что ни попадется. Въ этомъ обвиненіи заключалась высшая несправедливость. Правда, Чеховъ не далъ прямого отвѣта на мучащій всѣхъ вопросъ: — какъ сдѣлать жизнь лучше?—Это было не подъ силу художнику. Но, безъ сомнѣнія, у него было опредѣленное общественное міросозерцаніе, во имя котораго онъ подвергалъ критикѣ различныя явленія жизни, онъ болѣлъ за ея уродливость, тусклость, страстно, мучительно жаждалъ обновленія. Иначе Чеховъ не могъ бы дать, какъ справедливо замѣтилъ г. Скабичевскій, такого яркаго изображенія различныхъ общественныхъ золъ, какое онъ далъ въ цѣломъ рядѣ своихъ произведеній. И хотя авторская боль обнаруживается въ нихъ не всегда, но Чеховъ даетъ чувствовать черезъ изображеніе тусклости жизни, что онъ тоскуетъ по идеалу,

даетъ возможность ощутить тотъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ онъ смотритъ на дѣйствительность.

Его идеалъ былъ недосягаемо высокъ. Жизнь казалась ему сплошнымъ безцвѣтнымъ пятномъ. Если иногда, утомившись вѣчнымъ разладомъ идеала съ дѣйствительностью, онъ какъ будто и пытался найти ей моральныя оправданія, словно примирялся съ ней, страстный протестъ крайняго идеализма какъ будто смѣнялся примиряющимъ пантеизмомъ, то одно настроеніе никогда не преодолѣвало другое,— они мучительно боролись въ немъ. Ему казалось, что, если жизнь теперь такъ далека отъ идеала, то рано или поздно всетаки настанетъ другое время. „Мы отдохнемъ, — говоритъ Чеховъ устами Сони изъ „Дядя Ваня",—мы услышимъ ангеловъ, мы увидимъ, какъ все зло земное, всѣ наши страданія потонутъ въ милосердіи, которое наполнитъ весь міръ, и наша жизнь станетъ тихою, сладкою, какъ ласка..." И Чеховъ вѣрилъ, что русское общество переживетъ „безвременье", что общественная мысль воскреснетъ, закипитъ работа строительства, старый храмъ жизни дастъ трещину, старый міръ съ прежними кумирами рухнетъ, на мѣсто больныхъ людей придутъ молодые, здоровые, которые на мѣстѣ старыхъ „вишневыхъ" садовъ насадятъ иные, лучшіе, на развалинахъ построятъ новое зданіе, свѣтлое, прекрасное.

Но нѣчто роковое было въ судьбѣ „пѣвца по идеалу". Выступивъ въ сумерки, онъ не дождался разсвѣта и ушелъ отъ насъ, не допѣвъ своихъ пѣсенъ, оборвавшихся такимъ страдающимъ аккордомъ, не почувствовавъ запаха той далекой весны, по которой онъ такъ мучительно страдалъ.

Прошло немного времени, какъ умеръ Чеховъ, и сколько перемѣнилось на тускломъ фонѣ „сумеречной эпохи", жизнь не осталась такой же тусклой, блѣдной, какъ была, общество пробудилось, общественное самосознаніе поднялось.

И если даже видѣть высшую заслугу Чехова только въ томъ, что онъ явился фокусомъ, въ которомъ ярко отразились всѣ болѣзненныя стороны „безвременья", съ характерными для него подавленностью самосознанія, пошлостью, съ мучительнымъ разладомъ идеала съ дѣйствительностью, съ пессимизмомъ, если даже, какъ это дѣлаетъ г. Ляцкій, считать этотъ фокусъ только этапомъ для больныхъ, малодушныхъ и отставшихъ, на которомъ мы не остановились долго, то и тогда не утрачивается значеніе Чехова. Безъ сомнѣнія, эпоха „безвременья", тоскующимъ пѣвцомъ которой былъ Чеховъ, уже прошла, но отъ этого не блекнетъ слава Чехова, какъ воплотителя этой эпохи, какъ пѣвца, который въ ненастное „безвременье", глубоко страдая за окружающее, мучительно тоскуя по идеалу, страстно звалъ насъ для другой, новой жизни...

И вотъ въ этомъ страстномъ призывѣ къ правдѣ, къ свѣту въ ненастьѣ заключается высшее, духовное значеніе Чехова въ исторіи нашей общественности.

1887 г.

Арсеньевъ, К. Беллетристика послѣдняго времени.— *Вѣстн. Евр.*, кн. XII, стр. 766—775.

1888 г.

Мережковскій, Д. Старый вопросъ по поводу новаго таланта.— *Сѣв. Вѣстн.*, кн. XI, стр. 77—99.

Арсеньевъ К. Критическіе этюды по русской литературѣ.

1889 г.

Созерцатель. „Ивановъ“, драма Чехова.—*Русск. Богат.*. кн. III, стр. 118—211.

С. Г. Въ корчмѣ и будуарѣ. — *Восходъ*, кн. X, стр. 23—37.

Бычковъ, А. „Въ сумеркахъ“. Разсказы и очерки Чехова.—*Сборн. отд. р. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ*, т. XLVI, стр. 45—53.

1890 г.

Михайловскій, Н. Объ отцахъ и дѣтяхъ и о Чеховѣ.— *Соч.*, т. VI, стр. 775—784. (Изд. 1897 г.).

Созерцатель. Новый поворотъ въ идеяхъ нашей беллетристики.—*Русск. Богат.*, кн. I, стр. 95—113.

Струнинъ, Д. Выдающійся литературный типъ.—*тамъ же*, кн. IV, стр. 106—125.

1892 г.

Михайловскій, Н. „Палата № 6“.—*Соч.* т. VI, стр. 1039—1046. (Изд. 1897 г.).

Протопоповъ, М. „Жертва безвременья“.—*Русск. Мысль*, кн. VI, стр. 95—122.

1893 г.

Меньшиковъ. Безъ воли и совѣсти.—*Недѣля*, кн. I, стр. 161—187.

Перцовъ, П. Изъяны творчества.—*Русск. Богат.*, кн, I, стр. 41—71.

Сумцевъ, Н. О типѣ ученаго въ разсказѣ Чехова „Скучная исторія“.—*Харьк. Вѣд.*, № 102.

Мережковскій, Д. О причинахъ упадка и о новыхъ теченіяхъ въ современной русск. литературѣ. Стр. 78—83.

Скабичевскій, А. Есть ли у Чехова идеалы?—*Соч.*, т. II, стр. 793—823.

1894 г.

Ивановъ, И. „Бабье царство". Замѣтки читателя.—*Артистъ*, кн. I.

Голосовъ, В. Незыблемыя основы.—*Н. Сл.*, кн. I, стр. 357—378.

— Лѣтопись соврем. беллетр. „Бабье царство".—*Р. Обозр.*, кн. X.

Чешихинъ, В. Современное общество въ произведеніяхъ Боборыкина и Чехова. Одесса.

1895 г.

Красновъ, П. Осенніе беллетристы.—*Трудъ*, кн. I, стр. 201—210.

Гольцевъ, В. Чеховъ. Опытъ литературной характеристики.—*Литер. Очерки*. М.

1896 г.

Сементковскій, Р. Что новаго въ литературѣ?—*Еж. лит. прилож. въ Нивѣ*, кн. VI, стр. 382.

М-скій. Жертва безвременья.—*Русск. Вѣстн.*, кн. VII и VIII, стр. 236—244; 279—293.

1897 г.

Михайловскій, Н. Случайная замѣтка.—*Соч.*, т. VI. (Изд. 1897 г.).

Михайловскій, Н. Литература и Жизнь. — *Русск. Богат.*, кн. VI, стр. 116—126

Novus. На разныя темы. „Мужики" Чехова.—*Нов. Сл.*, №№ 8 (май) и 1 (октябрь).

Михайловскій, Н. Литература и жизнь.—*Русск. Богат.*, кн. XI.

Головинъ, К. Русскій романъ и русское общество. Спб., ч. IV, гл. VII.

1898 г.

Абрамовъ, Я. Наша жизнь въ произведеніяхъ Чехова.—*Недѣля*, кн. VI, стр. 130—167.

Скабичевскій, А. Каторга 50 лѣтъ назадъ и теперь.—*Русск. Мысль*, кн. IX и X.

1899 г.

Андреевичъ. Чеховъ. Критическій очеркъ.—*Жизнь*, IV—VIII.

Скабичевскій, А. Мужикъ въ русск. беллетр.—*Русск. Мысль*, кн. IV и V, стр. 1—26; 103—131.

— инъ. Письма о совр. искусствѣ.—*тамъ-же*, кн. XI, стр. 203—210.

Михайловскій, Н. Литература и жизнь.—*Русск. Богат.*, кн. II. стр. 90.

— Замѣтка объ общественно-благотворительной дѣятельности Чехова.—*Н. Вр.*, № 8544.

Батюшковъ. На разстояніи полувѣка. Бальзакъ, Чеховъ и Короленко о крестьянахъ. — *Памяти Бѣлинскаго. Сборникъ.* М., стр. 449—485.

1900 г.

Михайловскій, Н. Литература и жизнь. — *Русск. Богат.*, кн. IV, стр. 120—139.

Меньшиковъ. Три стихіи.—*Недѣля*, кн. III.

Красновъ, П. Молодые академики Короленко и Чеховъ.—*тамъ-же*, кн. IV, стр. 171—183.

Андреевичъ. Исканіе смысла жизни.—*Жизнь*, кн. I, стр. 236—255.

Потаповъ. Чеховъ и публицистическая критика.—*Образ.*, кн. I, стр. 15—28.

Боцяновскій, В. Въ погонѣ за смысломъ жизни.—*Вѣстн. Вс. Истор.*, кн. VII, стр. 161—179.

Сементковскій, Р. Что новаго въ литературѣ?—*Еж. лит. прилож. къ Нивѣ*, кн. I, 192—201; кн. III, стр. 629—633.

— Разсказы Чехова.—*Русск. Мысль*, кн. III, стр. 83—84.

— Разборъ „Въ оврагѣ".—*тамъ же*, кн. III, стр. 145—148.

— Замѣтка объ общественно-благотворительной дѣятельности Чехова въ Таганрогѣ. — *Россія*, № 304.

Меньшиковъ. Критическіе очерки. Спб. стр. 101—134.

Волынскій. Борьба за идеализмъ. Спб.

Андреевичъ. Книга о М. Горькомъ и А. Чеховѣ. Спб.

1901 г.

Голяховскій, А. „Три сестры". — *Волж. Вѣстн.*, № 155.

Андреевичъ. О хищникахъ и одинокихъ людяхъ.—*Жизнь*, кн. II, стр. 351—369.

Андреевичъ. Очерки текущей русской литературы. „Три сестры".—*тамъ же*, кн. III, стр. 220—231.

Поссе, В. „Дядя Ваня“ и „Три сестры“.—*тамъ-же*, кн. IV, стр. 324—340.

Собесѣдникъ. На разныя темы.—*Курьеръ*, № 229.

Боцяновскій, В. Пьесы Чехова въ исполненіи Московскаго художеств. театра.—*Литерат. Вѣстн.*, кн. III, стр. 312—316.

М. Н. М. Журнальное обозрѣніе.—*тамъ же*, кн. III, стр. 348—349.

Липовскій. Представители русской повѣсти и оцѣнка ихъ критикой.—*тамъ же*, кн. V, стр. 19—26.

А. Б. Критическія замѣтки. Пьесы Чехова „Дядя Ваня“ и „Три сестры“.—*Міръ Божій*, кн. IV.

Перцовъ, П. „Три сестры“.—*Міръ Искусства*, II—III, стр. 96—99.

Философовъ. „Дядя Ваня“.—*тамъ же*, II—III, стр. 102—106.

Бѣляевъ. „Три сестры“.—*Н.-Вр.*, №№ 8975 и 8984.

В. Г. О переводахъ повѣстей Чехова.—*тамъ же*, № 8995.

Ченко. Три драмы Чехова.—*тамъ же*, № 9008.

Перцовъ, П. Сатира или драма?—*тамъ же*, № 9010.

К-и-нъ. Пьесы Чехова и труппа кинемотографъ.—*тамъ* же, № 9016.

— Настроеніе трехъ поколѣній.—*тамъ же*, № 9030.

— Лишеніе Чехова преміи.—*тамъ же*, № 9057.

Ждановъ, Л. „Три сестры“ на сценѣ художественнаго театра.—*Новости*, № 41.

Импрессіонистъ. Московскіе гостролеры.—*тамъ же*, № 60.

Лемке, М. „Три сестры“.—*Орл. Вѣстн.*, №№ 12[illegible], 128 и 140.

Рындзюнскій, Г. Возраженіе на статьи г. Лемке.—*тамъ же*, №№ 126 и 127.

— „Три сестры“.—*Спб. Вѣдом.*, № 50.

— Критиканство „Новостей“—*Приб. Край*, № 48.

Волынскій. Старый и новый репертуаръ.—*тамъ же*, №№ 75 и 76.

В-чъ, Н. „Три сестры“.—*тамъ* же, № 149.

В. Ф. „Три сестры“.—*Придн. Край*, № 1185.

Centleman, Old. Театральный альбомъ.—*Россія*, № 658.

О. L. „Три сестры“.—*тамъ же*, № 665.

Неизвѣстный. Журнальныя замѣтки.—*тамъ же*, № 671.

Скабичевскій, А. Новыя теченія въ современной литературѣ.—*Русск. Мысль*, кн. XI, стр. 81—100.

Подарскій, В. „Три сестры“.—*Русск. Богат.*, кн. V, стр. 172—177.

Игнатьевъ. Галлерея русск. писателей. М. стр. 484—489.

Пактовскій. Современное общество въ произведеніяхъ Чехова. Казань.

Столяровъ, М. Новѣйшіе русскіе новеллисты. Кіевъ. Стр. 43—68.

1902 г.

Шулятиковъ В. О драмахъ Чехова.—*Курьеръ*, №№ 65—72.

Оболенскій, Л. Бесѣды о литературѣ и искусствѣ.—*Прилож. къ Живоп. Обоз.*, кн. I, стр. 88—97.

Михайловскій, Н. О повѣстяхъ Горькаго и Чехова. —*Русск. Богат.*, кн. II, стр. 162—179.

Батюшковъ, Ѳ. Критическіе очерки и замѣтки о современникахъ, ч. II, стр. 1—49.

Качерецъ. Чеховъ. Опытъ. М.

Овсянико-Куликовскій, Д. Вопросы психологіи творчества. Спб., стр. 206—234

Соловьевъ, Евг. (Андреевичъ) Очерки по исторіи русской литературы XIX в. Спб.

Вогюэ, Е. Антонъ Чеховъ Переводъ съ фр. Вл. Г. (Сначала напечатано въ „Revue des Deux Mondes".) (Подробный разборъ Суворина, А.—*Н. Вр.*, №№ 9283 и 9284).

Струве, П. На разныя темы. Сборникъ статей. Спб. Стр. 121—146.

1903 г.

Яцимирскій, А. Русскіе писатели въ роли руководителей поэтовъ изъ народа.—*Еж. лит. прилож. къ Нивѣ*, кн. IX, стр. 93—96.

Налимовъ, А. Современный драматургъ.—*Лит. Вѣст.*, кн. VII—VIII, стр. 211—218.

Немировичъ-Данченко, В. Инсценировка чеховскихъ настроеній. Рефератъ. Отчетъ.—*Спб. Вѣд.*, № 106.

Стражевъ, А. Чеховъ и М. Горькій. —*Къ правдѣ. Сборникъ*. М., стр. 186—206.

Волжскій. Очерки о Чеховѣ. Спб.

С. А. Венгеров. Антон Чехов, литер. портрет. „Вестн. и библ. самообр." 1903 г. № 32 и 33.

1904 г.

Бирж. Вѣд.

Измайловъ, А. Литерат. замѣтки.—№ 334.

Измайловъ, А. Чеховъ.—№ 336.

— Некрологъ.—№ 336.

К. Въ семьѣ Чехова.—№ 338.

Дымовъ, О. Чехову.—№ 338.

Измайловъ, А. Пѣвецъ сумеречной эпохи.—№ 339.

Суходревъ, В. У гроба.—№ 346 (по поводу этой статьи см. А. Ц. Письмо въ редакцію.—*Русь*, № 207).

— Памяти Чехова—№ 349.

Трачевскій, А. Чеховское настроеніе.—№ 351 (Замѣтка объ этой статьѣ.—*Спб. Вѣд.*, № 188).

Измайловъ, А. Похороны. Корресп. изъ Москвы.—№ 352.

Библіографъ. Нѣсколько штриховъ для біографіи Чехова.—№ 352.

Странникъ. Чеховскіе итоги.—№ 354.

Городецкій, Д. Между „Медвѣдемъ" и „Лѣшимъ". Изъ воспоминаній о Чеховѣ.—№ 364.

Измайловъ, А. Нѣчто о современныхъ литературныхъ нравахъ.—№ 386.

Молостовъ, Н. Чеховъ въ цифрахъ.— № 390.

Никитинъ, М. Чеховъ, какъ изобразитель больной души. Публичная лекція. Отчетъ.—№ 612.

Будильникъ.

— Некрологъ.—№ 27.

Восточ. Обоз.

Барановичъ. Воспоминаніе о пребываніи Чехова на Сахалинѣ.—Выдержки въ *Бирж. Вѣд.*, № 396.

Вѣстн. Евр.

Ляцкій, Евг. Чеховъ и его разсказы.—кн. I, стр. 104—162.

Ляцкій, Евг. Некрологъ.—кн. VIII, стр. 862—870.

— Споры о неудачной продажѣ права собственности на сочиненія Чехова.—кн. VIII, стр. 889—891.

Вѣстн. Знанія.

— Некрологъ.—кн. VIII, стр. 212—215.

Мовичъ, Л. Степная свирѣль. Этюды о текущей литературѣ.—кн. IX, стр. 136—155.

Вѣст. Маньчжурской арміи.

Гаринъ. Воспоминаніе.—№ 22.

Вѣсы.

Бѣлый Андрей. „Вишневый садъ".—кн. II, стр. 45.

Бѣлый Андрей. Чеховъ.—кн. VIII, стр. 1—9.

Бѣлый Андрей „Ивановъ" на сценѣ Художественнаго театра.—кн. XI, стр. 29—31.

Гражданинъ.

Мещерскій, В. Дневникъ.—№ 54, стр. 20—21.

Сѣренькій. Маленькія мысли.—№ 55, стр. 3—5.

Еж. прилож. къ Нивѣ.

Сементковскій, Р. Что новаго въ литературѣ?—кн. VIII, стр. 605—618; кн. IX, стр. 125—137; кн. XII, стр. 711—721.

Сергѣенко. О Чеховѣ.—кн. X, стр. 203—272.

Жив. Обозр.

— № 39, стр. 489—496.

Пановъ, Н. Сеансъ. Воспоминаніе. — № 40, стр. 553—555.

Журн. для всѣхъ.

Волжскій. „Вишневый садъ“ въ Художественномъ театрѣ.—кн. V, стр. 297—305.

Волжскій. На могилу Чехова.—кн. VIII. стр 471—475.

Истор. Вѣстн.

Павловъ, П. Памяти Чехова.—т. XCVII, кн. VIII, стр. 625—633.

Кіевск. Откл.

— Впечатлѣнія.—№ 183.

Новиковъ, И. Памяти Чехова.—№ 183.

— Чеховъ.—№ 183.

Лео. Впечатлѣнія.—№ 186.

Джонсонъ. Замѣтки читателя.—№ 189.

Волошинъ, М. Контуры. Писатель другъ.—№ 190.

Джонсонъ. Памяти Чехова.—№ 191.

Градовскій, Г. Какъ лучше почтить Чехова.—№ 193.

Волошинъ, М. На лету.—№ 196.

— Контуры.—№ 197.

Ковровъ, А. О Чеховѣ. Корресп. изъ Берлина.—№ 197.

Посторонній. Пестрыя замѣтки.—№ 197.

— Контуры.—№ 204.

Брандесъ, Г. Антонъ Чеховъ. Переводъ съ нѣм. М. У.—№ 212.

Бердяевъ, Н. Памяти Чехова.—№ 227.

Войтоловскій, Л. Драматическія произведенія Чехова.—№ 234.

Геккеръ. Литературныя замѣтки.—№ 264.

Крымск. Вѣстн.

— Завѣщаніе Чехова.—Выдержки въ *Н. Вр*, № 10811 и *Орл. Вѣстн.*, № 197.

Міръ Божій.

— Новое произведеніе Чехова „Невѣста“.—кн. I.

Лукьяновъ, А. Памяти Чехова. Стихотв.—кн. VIII.

Батюшковъ, Ѳ. Предсмертный завѣтъ Чехова.—кн. VIII, стр. 1—12.

Невѣдомскій, М. Символизмъ въ послѣдней драмѣ Чехова.—кн. VIII, стр. 18—29.

— Кончина Чехова.—кн. VIII, стр. 39—41.

— Автобіографія Чехова.—кн. VIII, стр. 41—44.

Моск. Листокъ.

— Некрологъ.—№№ 184 и 185.

— Похороны. № 191.

Научн. Сл.

Гершензонъ, М. Литературное обозрѣніе.—III. кн.

Гершензонъ Обзоръ театра.—кн. X.

Нижегород. Листокъ.

Уманьскій, А. Некрологъ.—№ 181.
— Заграничная печать о Чеховѣ.—№ 185.
— Мимоходомъ.—№ 185.
А. У. Чеховъ.—186.
— Мимоходомъ.—№ 187.
Б. Г. На могилѣ Чехова.—№ 192.
В-ій. Памяти Чехова.—№ 263.
Нов. Вр.
Швереръ. Корреспонд. изъ Баденъ-Вейлера.—№ 10178.
Энгельгардтъ, Н. Памяти Чехова.—№ 10178.
— Некрологъ.—№ 10178.
Суворинъ, А. Маленькія письма.—№ 10179.
Бѣляевъ. Ю. Маленькій фельетонъ.—№ 10181.
Марксъ, А. Письмо въ редакцію и отвѣтъ на него Суворина.—№ 10183.
К. Прибытіе тѣла Чехова въ Спб.—№ 10184.
Ежовъ Н. Чеховъ.—№ 10185.
— Маленькая хроника.—№ 10185.
С. М. Въ память Чехова.—№ 10185.
Меньшиковъ. Письма къ ближнимъ.—№ 10186.
Розановъ, В. Писатель-художникъ и партія.—№ 10196.
— Дорожныя приключенія. На родинѣ Чехова. — № 10259.
Новости.
— Некрологъ.—№ 181.
Львовъ, Л. У родныхъ Чехова.—№ 182.
Э-тъ, И. Лебединая пѣсня Чехова.—№ 182.
Мечтатель. Памяти Чехова.—№ 183.
Старцевъ, Г. Замѣтки дня.—№ 184.
Русаковъ, В. Чеховъ, какъ міровой писатель. — № 185.
Львовъ. Л. У гроба Чехова.—№ 187.
Пильскій, П. Чеховское.—№ 188.
Чюмина. Памяти Чехова.—№ 189.
Новости дня.
— Ф — А. Кончина.—№№ 7571 и 7572.
— Некрологъ.—№ 7571.
С. С. Послѣднія минуты.—№ 7574.
— Въ ожиданіи праха.—№ 7575.
Р. М. Клочки воспоминаній.—№ 7575.
— бо — На похоронахъ.—№ 7578.
Lolo. Чехову. Стихотв.—№ 7578.
Новый путь.
Фридбергъ, Д. Чеховъ. Стихотв.—кн. VII, стр. 181.
Чулковъ, Г. Чеховъ.—кн. VII, стр. 182—195.
Череда, Ю. Чеховъ и бытъ.—кн. VIII, стр. 222—225.
Фридбергъ, Д. Книга Волжскаго о Чеховѣ.—кн. VIII, стр. 225—227.

X. Плантація, шампанское и трансформизмъ.—кн. VIII, стр. 240-242.

Крайній Ант. Бытъ и событіе.—кн. IX, стр. 280—292, (Замѣтка объ этой статьѣ: Аббадоны—*Русь*, № 168 и Читателя—*Ниж. Листокъ*, № 203).

Булгаковъ. Чеховъ, какъ мыслитель.—кн. X и XI, стр. 33—54; 138—151.

Образованіе.

Ашешовъ. Чеховъ.—кн. VII.

Чернобаевъ, Е. Памяти Чехова. Стихотв.—кн. VIII

Огонекъ.

Городецкій, Д. Изъ воспоминаній о Чеховѣ.—№ 29.

Одесскія Новости.

Сигъ. Чеховъ. Изъ личныхъ воспоминаній.—№№ 6353—6357.

Чужой. О Чеховѣ. № 6354.

Геккеръ, Н. Памяти Чехова.—№ 6354.

— Неизданная пьеса Чехова.—№ 6357.

Шишмаревъ, Н. Моя встрѣча съ Чеховымъ.—№ 6359.

Л-нъ. Проводы останковъ Чехова въ Берлинѣ. — № 6360.

Ъ. У Давыдова.—№ 6362.

Чужой. По поводу характеристики Чехова.—№ 6363.

Осиповъ, И. „Вишневый садъ".—№ 6365.

Чужой Мнимая заслуга г. Суворина.—№ 6368.

Л-вичъ, С. Какъ быть?—№ 6369.

Сосновъ, Я. Корреспонд. изъ Вѣны.—№ 6371.

— Чеховъ у латышей.—№ 6372.

П-овъ, А. Отчего умеръ Чеховъ? Разговоръ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ —№ 6374.

Геккеръ, Н. Михайловскій и Чеховъ. № 6392.

— Книги Чехова. Маленькій фельетонъ.—№ 6424.

Павловичъ, М. „Дядя Ваня". Корреспонд. изъ Берлина.—№ 6432.

Г-еръ, Н. Изъ текущей литературы.—№ 6439.

Орл. Вѣстн.

— Некрологъ.—№ 68.

Тиняковъ, А. Памяти Чехова.—№ 70.

Петровичъ. Чеховъ.—№ 75.

Петровичъ. О драмахъ Чехова.—№ 102.

Осколки.

— Замѣтка.—№ 28.

Педагогич. Мысль.

Гливенко. Мопасанъ и Чеховъ.—кн. II.

Петерб. дневн. театрала.

— Письма Чехова къ А Н. Плещееву.—Выдержки: *Бирж. Вѣд.*, № 591; *Одесск. Нов.*, № 6365; *Прив. Край*, № 166.

Правда.

— Некрологъ.—кн. VII, стр. 227.

Корасевичъ, А. Памяти Чехова. Стихотв.—кн. VIII, стр. 1.

Невѣдомскій, М. Чеховъ.—кн. VIII, стр. 232—241.

Приазовск. Край.

Шиллеръ. Воспоминанія.—Выдержка въ *Кіевск. Откл.* № 194.

— Басня Чехова —Приводится въ *Нов. Вр.*, № 10189.

— Аттестатъ зрѣлости Чехова.—Приводится въ *Одесск. Нов.*, № 6378; *Руси*, № 226; *Спб. Вѣд.*, № 205.

Приволж. Край.

Архангельскій, Н. Вмѣсто некролога.—№ 157.

Тычининъ, М. Краткій обзоръ произведеній Чехова.—№№ 194 и 195.

Развлеченіе.

Прапорщикъ Власъ Ловласовъ. Маленькая бесѣда.—№ 28.

Русск. Мысль.

— Некрологъ.—кн. VII.

Аѳонасьевъ, Л. Памяти Чехова. Стихотв.—кн. VIII, отд. I, стр. 153.

— Памяти Чехова. Замѣтки.—кн. VIII. отд. II, стр. 146—149; кн. IX, отд. II. стр. 163—172.

Діесперовъ. Памяти Чехова. Стихотв.—кн. IX, отд. II, стр. 44.

Русск. Листокъ.

Отшельникъ. Московскіе отголоски.—№184.

— Похороны.—№ 189.

Русск. Вѣд.

— Некрологъ.—№ 183.

— Памяти Чехова.—№№ 183, 191—193 и 195.

— Кончина и похороны.—№№ 185—190.

Россалимо, Г. Автобіографія Чехова.—№ 188.

Іоллосъ, Г. Письмо въ ред.—№ 189.

Д. Памяти Чехова.—№ 190.

И. Литературные отголоски.—№ 194.

Григорій, К. Похоронные вѣнки. Письмо въ ред.—№ 196.

Лавровъ, В. У безвременной могилы.—№ 202.

Елпатьевскій, С. Воспоминаніе—№ 221;

Скабичевскій, А. Завѣтъ Чехова.—№ 242.

Русск. Богатство.

Короленко, В. Памяти Чехова. — кн. VII, стр. 212—223.

Рѣдько. Диссонансы настроенія.—кн. X, стр. 1—6.

Русск. Слово.

Дорошевичъ, В. Чеховъ.—№ 183 (Объ этой статьѣ—

Ниж. Лист., № 195).
Гиляровскій, В. Памяти Чехова.—№ 183.
— Кончина Чехова.—№№ 183—188.
Яблоновскій, С. Свѣтъ и тѣни.—№ 184.
Волжанинъ, О. Чеховъ и интеллигенція. Изъ провинціальныхъ воспоминаній.—№ 185
Д. Шаляпинъ о Чеховѣ.—№ 185.
— Суворинъ о Чеховѣ.—№ 185.
Гиляровскій, В. О Чеховѣ.—№№ 186 и 188.
В. Д. Дѣти и природа въ разсказахъ Чехова.—№ 187.
Квидамъ. Замѣтка.—№ 187.
Гаринъ-Виндингъ, Д. Письмо въ ред.—№ 188.
Дорошевичъ, В. „Новое Время" и Чеховъ.—№ 188.
— Произведенія Чехова за границей.—№ 189. (См. письмо въ ред. *Н. Т.* № 197).
Яблоновскій, С. Третья обида.—№ 189.
— Марксъ и Чеховъ.—№ 189.
— День похоронъ Чехова.—№ 189.
Первухинъ, М. Чеховъ и Ялта.—№ 189.
— Похороны Чехова.—№ 190.
Яблоновскій, С. Похоронили.—№ 191.
Дорошевичъ, В. Послѣсловіе.—№ 191.
Арефьевъ, Н. Проводы тѣла Чехова въ Берлинѣ.—№ 191.
Квидамъ. Замѣтка.—№ 191.
— На могилѣ Чехова.—№№ 191 и 193.
— Памяти Чехова.—№№ 192—196, 206 и 208.
— Мщеніе г. Маркса.—№ 194.
Энгель, М. Памяти Чехова.—№ 195.
— Читатель говоритъ.—№ 198.
Дш. К. Чеховъ у латышей.—№ 199.
Дорошевичъ, В. Воспоминаніе. (Пародія-шутка).—№ 200.
Яблоновскій, С. Міръ погибаетъ.—№ 202.
Судьбининъ. Письмо въ ред.—№ 206.
Яблоновскій, С. Реальные плоды скорби.—№ 206.
— Сороковой день кончины Чехова.—№ 222.
Глаголь Сергѣй. Драма лишняго человѣка.—№ 291
— Отчетъ о засѣданіи Общества любит. русск. словесн., посвященномъ памяти Чехова.—№ 297.
Русь.
Боцяновскій, В. Чеховъ.—№ 200.
— Некрологъ.—№ 200.
Владиміръ, Ж. Наброски безъ заглавія.—№ 201.
Аббадона. Отклики.—№№ 203—205, 207 и 210.
Н. Г. Имя Чехова заграницей.—№ 206.
И. А. Прибытіе тѣла Чехова.—№ 206.
Зенгеръ, А. Сумѣемъ ли?—№ 206.

Пол-ій. Ялтинскія поминки.—№ 206.
Homo novus. Похороны.—№ 206.
Тихоновъ В. (Мордвинъ) „Жестокій баронъ".—№ 207 (Замѣтка объ этой статьѣ Гнѣдича. — № 212; отвѣтъ на нее Тихонова. „Еще о „Жестокомъ баронѣ".—№ 232).
Боцяновскій, В. Критическіе наброски.—№ 207.
Эспе. Письмо въ ред.—№ 209.
Гейеръ, Б. О петербургскомъ инцидентѣ.—№ 209.
Зенгеръ, А. У Толстого.—№ 212.
— Замѣтка объ учрежденіи Чеховскаго фонда. Среди читателей.—№ 212.
Ремовъ, Н. Замѣтка. Среди читателей.—№ 212.
Лупіордопуло, М. О распространеніи Чехова въ Греціи.—№ 213.
Homo novus. Бельэтажъ и подоконникъ.—№ 213.
Семеновъ, С. Чеховъ у Толстого.—№ 214.
Ардовъ, Т. Живой оригиналъ „Перекати поле."—№ 256.
Зенгеръ, А. „Ивановъ". —№ 269.
Б. Вл. На лекціи Булгакова о Чеховѣ.—№ 313.
Фингалъ. Общественная польза.—№ 320.
Самарская Газета.
— Некрологъ.—№ 145.
Молотъ. Маленькій вѣнокъ.— № 145.
Гуськовъ, Ф. Памяти Чехова.—Стихотв.—№ 145.
Ангарскій, В. У свѣжей могилы.—№ 145.
Молотъ. Панихида.—№ 147.
Спб. Вѣд.
— Некрологъ.—№ 179.
Василевскій, И. (Не-Буква). Памяти Чехова.—№ 180.
Иксъ, И. Памяти Чехова. Стихотв. — № 183.
— У гроба Чехова.—№ 185.
Журналистъ. Недоразумѣніе.—№ 185.
Горъ, Л. Общественная заслуга Чехова.—№ 185.
Аграевъ, Г. На гробъ Чехова.—№ 186,
Сукенниковъ, М. Послѣдніе дни Чехова. Корреспонд. изъ Веймара.—№ 186.
Одинъ изъ многихъ. Письмо въ ред.—№ 186.
Марксъ, А. Письмо въ ред.—№ 186.
Арефьевъ, Н. Чеховъ въ Германіи.—№ 187.
Арефьевъ. Проводы тѣла Чехова въ Берлинѣ.—№ 188,
Городецкій, Д. Похороны въ безвременье. Непосредственныя впечатлѣнія.—№ 190.
Аграевъ, Г. Нужно ли?—№ 194.
Василевскій, И. (Не-Буква) Итоги.—№ 200.
Слово-Глаголь. Поминальщики.—№ 201.

Энгельмейеръ, А. Panem et circenses.—№ 204.

Сторонній наблюдатель. Открытое письмо къ Буренину.—№ 228. (Отвѣтъ Яроша.—№ 254).

Зигфридъ. Эскизы.—№ 274.

Энгельмейеръ, М. Русскіе Чеховы и японцы Гончаровы.—№ 285.

— Замѣтка о чествованіи памяти Чехова въ Москвѣ.—№ 295.

Аббадона. Изъ зарубежныхъ откликовъ.—№ 318.

Свѣтъ.

Аѳонасьевъ, Л. Памяти Чехова. Стихотв.—№ 185.

Стрекоза.

— Всякія злобы дня.—№ 28, стр. 14.

Театръ и искусство.

— Некрологъ.—№ 27.

Кугель, А. О Чеховѣ.—№ 28, стр. 518—520; № 30 стр. 550—552.

Г. Арс. Изъ воспоминаній о Чеховѣ. — № 28, стр. 520—522.

Л. Чеховъ въ театрѣ.—№ 28, стр. 522.

— Замѣтка объ устройствѣ похоронной кассы.—№ 29, стр. 533—534.

Арбенинъ, А. Памяти Чехова.—№ 29, стр. 534—536.

Ростиславовъ, А. Цѣна таланта. — № 30, стр. 559—560.

П. П. „Дядя Ваня" у нѣмцевъ.—№ 39, стр. 697—698.

Южное Обозр.

Лоэнгренъ. Воспоминаніе. Выдержки: *Орл. Вѣстн.* № 76; *Спб. Вѣд.*, № 183.

Южный Край.

Грузинскій. Воспоминаніе. Выдержки: *Бирж. Вѣд.* № 356, *Русь*, № 211.

Южный Телеграфъ,

Кукушкинъ, М. Свѣдѣнія о гимназическихъ годахъ жизни Чехова.—Выдержки: *Бирж. Вѣд.*, № 364; *Русск. Слово*, № 200.

Южныя Записки.

Славинскій, М. Памяти Чехова.—№ 31, стр. 1—4.

Федоровъ, А. Чеховъ.—№ 31, стр. 5—7; № 32, стр. 8—12; № 34, стр. 20—26.

Порошинъ, А. На крымской ривьерѣ.—№ 33, стр. 59—61.

Пустынинъ, М. Памяти Чехова. Стихотв. — № 35, стр. 10.

Овсянико-Куликовскій, Д. Отъ „Мертвыхъ душъ" до „Вишневаго сада",—№ 39.

Бунинъ, И. Памяти Чехова. — *Сборникъ т-ва „Знаніе"*, кн. III, стр. 249—268.

Быковъ, Н. Чеховъ на ряду русскихъ классиковъ. Екатеринославъ.

Гольденбергъ. Чеховъ. Одесса.

Гольцевъ, В. Дѣти и природа въ разсказахъ Чехова и Короленко. М.

Замотинъ, И. Предразсвѣтныя тѣни. Къ характеристикѣ общественныхъ мотивовъ въ произведеніяхъ Чехова. Казань.

Карповъ, Н. Чеховъ и его творчество. Этюдъ. Спб.

Коровкевичъ. Чеховъ въ своихъ произведеніяхъ. Вильна.

Купринъ, А. Памяти Чехова.—*Сборникъ т-ва „Знаніе“*. кн. III, стр. 5—42.

Малиновскій, І. Университетъ въ сочиненіяхъ Чехова. Томскъ.

Ростовцевъ, А. Пѣвецъ тоски и сумерекъ. Первая слеза о Чеховѣ. Спб.

С-въ А. Чеховъ. Владиміръ.

Скиталецъ. Памяти Чехова. Стихотв.—*Сборникъ т-ва „Знаніе“*, кн. III.

Шулятиковъ. Возстановленіе разрушенной эстетики. — *Очерки реалистическаго міросозерцанія.*—Спб. Стр. 585—622.

1905 г.

Протей. Дневникъ.—*Биржж. Вѣд.*—№ 8905.

Свободинъ. Памяти Чехова.—*тамъ же.*—№ 8905.

Эсъ. Годъ прошелъ. Стихотв.—*тамъ же.*—№ 8905.

Айхенвальдъ, Ю. Дѣти у Чехова.—*Вѣстн. Воспит.*, кн. I.

Савинъ, А. Дѣти въ произведеніяхъ Чехова.—*тамъ же*, кн. IV.

Мировичъ, Н. О женщинахъ въ произведеніяхъ Чехова.—*тамъ же*, кн. V.

Португаловъ, В. Проблемы русской культуры въ произведеніяхъ Чехова.—*Вѣстн. Знанія*, кн. II.

— Чеховскіе типы ученыхъ женщинъ.—*Женск. Вѣстн.*, кн. I. стр. 10—14.

Гайдебуровъ, П. Памяти Чехова. Стихотв.—*Журн. для всѣхъ*, кн. I.

— П. Три письма Чехова къ А. В. Жиркевичу.—*Истор. Вѣстн.*, кн. II, стр. 609—612.

Ладыженскій. Изъ воспоминаній о Чеховѣ.—*Міръ Божій*, кн. IV, стр. 188—197.

Батюшковъ, Ѳ. Метерлинкъ и Чеховъ въ исполненіи артистовъ Московскаго художест. театра. Театральныя замѣтки.— *тамъ же*, кн. VI.

В. П. Къ годовщинѣ смерти Чехова.—*Наша Жизнь*, № 140.

Купринъ, А. Памяти Чехова.—*тамъ же*, № 140.

— Выдержки изъ газетныхъ статей, посвященныхъ годовщинѣ со дня смерти Чехова.—*тамъ же*, № 141.

Галина, Г. Памяти Чехова. Стихотв.—*тамъ же*, № 142.

Р. W. Маленькій фельетонъ.—*тамъ же*. № 142.

Н. А. Изъ воспоминаній дня.—*тамъ же*, № 144

Львовъ, В. Чеховъ и его творчество.—*Образов.*, кн. II—III.

Шулятиковъ. Теоретикъ „талантливой жизни".—*Правда*, кн. I, стр. 136—157.

Каллашъ, В. Литературные дебюты Чехова.—*Русск. Мысль*, кн. III.

Скабичевскій, А. Чеховъ.—*Русск. Мысль*, кн. VI.

Гиппіусъ, В. Памяти Чехова.—*Русск. Школа*, кн. I.

Борскій. И я братцы.—*Спб. Вѣд.*, № 39.

О-въ, А. „Ивановъ".—*Слово*, № 129.

Плещеевъ, А. Къ годовщинѣ смерти Чехова.—*тамъ же*, № 196.

Бѣлявскій, Ф. Передъ разсвѣтомъ.—*тамъ же*, № 228.

Айхенвальдъ, Ю. Основные элементы произведеній Чехова. М.

Андреевичъ. Поэзія Чехова.—*Опытъ философіи русской литературы*. Спб. Стр. 408—417.

Венгеровъ, С. Чеховъ. *Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона*, т. 76, стр. 777—781.

Горькій, М. Воспоминанія о Чеховѣ.—*Нижегородскій Сборникъ т-ва „Знаніе"*. Спб.

— Чеховъ.—*Большая Энциклопедія*. Изд. т-ва „Просвѣщеніе", т. XX, стр. 82—85.

Задеръ, Г. Медицинскіе дѣятели въ произведеніяхъ Чехова. Ростовъ на/Д.

Казанскій, И. Человѣкъ и жизнь въ проивзеденіяхъ Чехова. М.

Лысковъ И. Чеховъ въ пониманіи критики. Матеріалы для характеристики его творчества. М.

Малиновскій, I. Вопросы права въ сочиненіяхъ Чехова. Томскъ.

1906 г.

Чеховъ, М. Объ Чеховѣ.—*Журн. для всѣхъ*, кн. VI, стр. 411—416.

Апполоновъ, С. Чеховскіе типы и революція.—*Истина*, № 3.

Ащевскій, С. Наши педагоги въ изображеніи Чехова.—*Образ.*, кн. IV, стр 20—35.

Лазаревскій, Б. Чеховъ. Матеріалы для біографіи.—*Русск. Мысль*, кн. XI.

Мощанскій, А. Мысли Чехова о воспитаніи дѣтей.—*Русск. Школа*, кн. II, отд. I, стр. 94—108.

Морской. Памяти Чехова. Литературные очерки.—*Русск. Госуд.*, № 12.

Дымовъ. О. Чеховъ.—*Театръ и искусство*, № 52.

Айхенвальдъ, Ю. Силуэты русскихъ писателей. М. Стр. 215—243.

Анненскій, И. Драма настроенія.—*Книга отраженій.* Спб. Стр. 147—167.

Волжскій (С. Глинка). Изъ міра литературныхъ исканій. Спб. Стр. 163—190.

Ивановъ-Разумникъ. Исторія русской общественной мысли. Спб. т. II, гл. VII.

Масановъ, И. Библіографія сочиненій Чехова. М.

Мережковскій, Д. Чеховъ и Горькій. — *Грядущій Хамъ.* Спб. Стр. 43—101.

Покровскій, Н. Чеховъ въ значеніи русскаго писателя-художника. Изъ критической литературы о Чеховѣ. М.

Памяти Чехова. Сборникъ, изданный Обществомъ любит. русск. словесн. М.

1907 г.

Безчинный. Чеховъ въ Ялтѣ. Встрѣча и воспоминаніе.—*Русь* (прилож.), № 6.

Львовъ-Рогачевскій. Бездорожье.—*Борьба за жизнь.* Сборникъ. Спб. Стр. 5—103.

Мережковский „Асфодели и ромашка" (Сб. „В тихом омуте" [illegible] 1908 г. стр. 91)

П. Сергеенко. А. П. Чехов [illegible] стр. 342—353 [illegible] 1907 [illegible]

С. Адріановъ „Памяти Чехова" („Вѣстн. Евр." 1909, – VII

	DATE DUE		